

ИНВЕСТИЦИИ В ИННОВАЦИИ КАК ОСНОВА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: МИРОВОЙ ОПЫТ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2022 г. С. В. Запольский^{1, *}, В. В. Субочев^{2, **}

¹Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

²МГИМО (Университет) МИД России

*E-mail: zpmoscow@mail.ru

**E-mail: vvsubochev@mail.ru

Поступила в редакцию 24.06.2021 г.

Аннотация. В большинстве научных исследований российских специалистов, посвященных финансовой безопасности государства и ее элементам, не уделяется должного внимания инвестициям в инновации, которые, по мнению авторов, являются ее основой. В статье на основе анализа публикаций зарубежных ученых, мирового опыта и политико-правовых реалий Российской Федерации обосновывается тезис о том, что именно эти инвестиции являются основой финансовой безопасности государства в современных условиях.

Ключевые слова: финансовая безопасность, инвестиции, инновации, субсидии, гранты, цифровая экономика, инновационное развитие, государство.

Цитирование: Запольский С.В., Субочев В.В. Инвестиции в инновации как основа финансовой безопасности государства: мировой опыт и политико-правовая стратегия Российской Федерации // Государство и право. 2022. № 3. С. 79–88.

DOI: 10.31857/S102694520019167-4

INVESTMENTS IN INNOVATIONS AS A BASIS OF FINANCIAL SECURITY OF A STATE: GLOBAL EXPERIENCE AND POLITICAL AND LEGAL STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2022 S. V. Zapolsky^{1, *}, V. V. Subochev^{2, **}

¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

²MGIMO-University

*E-mail: zpmoscow@mail.ru

**E-mail: vvsubochev@mail.ru

Received 24.06.2021

Abstract. The financial security of the state, being an integral element of economic security and, as a consequence, national security in general, is a rather popular object for scientific investigations. Nevertheless, the analysis of numerous papers which deal with various issues of financial security reveals quite a prodigious phenomenon: the financial security of the state is been analyzed (which is specifically typical for the works of Russian researchers), as a rule, outside the context of innovative economic development and without any correlations with investments in innovations.

Key words: financial security, investments, innovations, subsidies, grants, digital economy, innovative development, state.

For citation: Zapolsky, S.V., Subochev, V.V. (2022). Investments in innovations as a basis of financial security of a state: global experience and political and legal strategy of the Russian Federation // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 3, pp. 79–88.

Финансовая безопасность государства, будучи неотъемлемым элементом экономической безопасности и, как следствие, безопасности национальной, является объектом исследования специалистов разных отраслей науки. Количество, равно как и высокое качество данных исследований, позволяет прийти как минимум к двум выводам: проблема надлежащего обеспечения и гарантированности финансовой безопасности в современных условиях более чем актуальна, а сама концепция финансовой безопасности получила детальное освещение.

Вместе с тем изучение многочисленных работ, затрагивающих самые разные аспекты финансовой безопасности и ее как реальные, так и потенциальные угрозы, поставило нас перед удивительным фактом: финансовая безопасность государства анализируется, что особенно характерно для работ российских исследователей, как правило, вне контекста инновационного экономического развития в целом и вне какой-либо связи с инвестициями в инновации, в частности. К другой тенденции можно отнести анализ государственных стратегий в сфере инвестиций в инновационное развитие также вне их связи с финансовой безопасностью государства, что также позволяет сделать вывод о достаточно узкой инструментальной направленности предпринимаемых исследований без их выхода на актуальную проблематику.

Данная призма исследования финансовой, равно как и экономической безопасности государства, представляется не в полной мере объективной и оправданной, т.к. именно инвестиции в инновации и есть та основа, на которой базируется финансовая безопасность государства в современных условиях. Обоснованию данного тезиса и посвящена настоящая статья.

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И МЕТОДОЛОГИИ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

С определенной долей условности можно констатировать, что относительно содержания понятия финансовой безопасности в научной литературе сложилось относительное единство как взглядов, так и подходов к исследованию.

Рассматривая финансовую безопасность как элемент и неотъемлемую составляющую экономической безопасности государства, различные исследователи сходятся в том, что финансовая безопасность — это состояние защищенности от различных угроз всех звеньев финансовой системы

государства¹. Финансовая безопасность оправданно рассматривается как комплексная категория, которая включает в себя бюджетную и налоговую безопасность, безопасность денежно-кредитной и банковско-валютной систем. При этом Н.А. Саттарова резонно подчеркивает, что системная категория «финансовая безопасность» включает в себя и соответствующие меры ее обеспечения, а также и субъектов, которые применяют указанные меры, тем самым обеспечивая состояние защищенности финансовой сферы².

С.Н. Меликсетян предлагает рассматривать сущность финансовой безопасности государства через призму ресурсного, системного и нормативного подходов. Так, с позиции ресурсного подхода финансовая безопасность государства — это степень защищенности финансовых интересов хозяйствующих субъектов во всех сферах финансовой системы; в соответствии с системным подходом — это достижение такого состояния финансовой, денежно-кредитной, валютной, банковской, бюджетной, налоговой, инвестиционной, таможенно-тарифной и фондовой систем, которое характеризуется устойчивостью к влиянию внутренних и внешних факторов, а применительно же к нормативному подходу финансовая безопасность предопределяет создание таких условий функционирования финансовой системы, при которых отсутствует возможность направления финансовых потоков в незакрепленные законодательством сферы их использования и сведена к минимуму возможность злоупотребления финансовыми ресурсами³.

Указанные выше и подобные подходы, казалось бы, предполагают то, что именно инновационная экономика и является залогом благополучия всех элементов финансовой безопасности, ведь все из обозначенных звеньев финансовой системы

¹ См.: Саттарова Н.А. Виды угроз финансовой безопасности // *Финансовое право*. 2017. № 12. С. 3, 4; Саттарова Н.А., Шохин С.О. Отдельные вопросы государственного администрирования в сфере обеспечения финансовой безопасности // *Вестник Пермского ун-та. Юрид. науки*. 2018. № 2. С. 167–185; Кучеров И.И. Слагаемые финансовой безопасности и ее правовое обеспечение // *Журнал рос. права*. 2017. № 6. С. 69–79; Сигова М.В., Круглова И.А., Ключников И.К. Подходы к классификации и оценке перспектив финансовой безопасности // *Банковское право*. 2016. № 6. С. 29–35.

² См.: Саттарова Н.А. Указ. соч. С. 3, 4.

³ См.: Меликсетян С.Н. Роль органов государственного финансового контроля в обеспечении финансовой безопасности России // *Международный бухгалтерский учет*. 2018. № 13–14. С. 759–778.

взаимозависимы и прямо «упираются» в соответствующее экономическое развитие государства.

Вместе с тем создается впечатление, что проблемы инвестирования в инновации, интеллектуальную собственность, цифровизации экономики как будто намеренно оставляются «за бортом» научных исследований, связанных с финансовой безопасностью государства.

Так, исследуя внутренние и внешние угрозы финансовой безопасности, раскрывая особенности бюджетно-правовых механизмов ее обеспечения и анализируя зарубежный опыт применения мер финансовой безопасности, Н.А. Саттарова и С.О. Шохин как бы намеренно обходят стороной аспекты, связанные с инновационной экономикой. К факторам, непосредственно воздействующим на финансовую безопасность государства ученые вполне справедливо относят: эффективность бюджетных расходов, эффективную реализацию программ целевого финансирования, необходимость развития государственно-частного партнерства, избыточность государственного финансового контроля и др., не фокусируя внимание на первообразной — необходимости эффективного государственного и частного инвестирования в инновации и обеспечении надлежащего правового режима данных инвестиций⁴.

Отмеченный «тренд» игнорирования инвестиций в инновационное развитие экономики как важнейшего условия обеспечения финансовой безопасности вполне очевиден и в других работах ученых, оценивающих различные составляющие финансовой безопасности. Идет ли речь о правовом механизме управления рисками финансовой безопасности⁵, о бюджетной системе и ее устойчивости как основе финансовой безопасности⁶, об увеличении доходов бюджета и соответствующем налоговом контроле как факторе обеспечения финансовой безопасности⁷, об эффективной финансовой политике государства и частном внешнем долге как инструменте влияния на финансовый суверенитет и финансовую безопасность государства⁸ — об инвестициях

в инновационное развитие экономики, да и общества в целом не говорится. Хотя, на наш взгляд, концепция финансового суверенитета, затронутая Е.В. Анищенко⁹, предполагает прежде всего рассмотрение такого стратегического направления его обеспечения, как инвестиции в инновации.

В интересной работе, посвященной подходам к классификации и оценке перспектив финансовой безопасности, в которой также рассматриваются типы организации финансовой безопасности, состояние, процесс и условия обеспечения финансовой безопасности, авторы, следуя обозначенному выше «тренду» также обходят стороной вопросы инновационного развития экономики и, следовательно, инвестиций в инновации, которые, что будет показано ниже, являются официально провозглашенным, стратегическим направлением развития Российской Федерации и обеспечения ее экономической устойчивости на ближайшую перспективу¹⁰.

Отсутствует анализ аспектов, хоть как-то связанных с механизмом правового регулирования инвестиций в инновационное развитие экономики в работах, посвященных правовым проблемам финансовой безопасности Российской Федерации, где исследуются влияние теневой экономики, офшорных структур, рынка криптовалют на финансовую безопасность¹¹, процессуально-правовые средства обеспечения финансовой безопасности России¹², правовые аспекты государственной бюджетной политики, направленной на минимизацию последствий угроз финансовой безопасности¹³ и др.

Даже в специальном исследовании, посвященном планированию публичных финансов как условия обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации, в котором автор анализирует разнотипную деятельность государства по обеспечению финансовой безопасности и затрагивает аспекты, связанные со стратегическим планированием¹⁴, инвестиции в инновации как очевидный приоритет государства вновь не являются обсуждаемой темой.

⁹ См.: там же.

¹⁰ См.: Сигова М.В., Круглова И.А., Ключников И.К. Указ. соч. С. 29–35.

¹¹ См.: Хабриева Т.Я. Правовые проблемы финансовой безопасности России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 10. С. 48–54.

¹² См.: Саттарова Н.А. Процессуально-правовые средства обеспечения финансовой безопасности России // Финансовое право. 2017. № 4. С. 22, 23.

¹³ См.: Гуринович А.Г. Бюджетная политика и обеспечение финансовой безопасности страны: правовой аспект // Финансовое право. 2017. № 5. С. 18–21.

¹⁴ См.: Леднева Ю.В. Планирование публичных финансов как условие обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации // Финансовое право. 2018. № 11. С. 9–13.

⁴ См.: Саттарова Н.А., Шохин С.О. Указ. соч. С. 167–185.

⁵ См.: Боженок С.Я. Понятие правового механизма управления рисками финансовой безопасности // Финансовое право. 2020. № 5. С. 6–10.

⁶ См.: Вершило Т.А. К вопросу об устойчивости бюджетной системы как основы финансовой безопасности государства // Финансовое право. 2016. № 8. С. 14–18.

⁷ См.: Мигачева Е.В. Обеспечение финансовой безопасности в процессе осуществления налогового контроля // Финансовое право. 2016. № 12. С. 37–39.

⁸ См.: Анищенко Е.В. Частный внешний долг как инструмент влияния на финансовый суверенитет и финансовую безопасность Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2016. № 2. С. 8–14.

Более того, статья о слагаемых финансовой безопасности и ее правовом обеспечении, в которой рассматриваются составляющие безопасности публичных финансов, ее основные элементы и анализируется достижение баланса финансовой безопасности государства в целом при одновременной финансовой безопасности конкретных хозяйствующих субъектов¹⁵ также обходит стороной проблематику инвестиций в инновации, которая, казалось бы, логически вписывается в исследуемые автором закономерности.

Бесспорно, инвестиции в инновации, равно как и инновационное развитие, цифровизация экономики в целом не могут и не должны выступать элементом предмета исследования каждой из работ, посвященных финансовой безопасности государства, и отсутствие данного аспекта ни в коей мере не уменьшает актуальности предпринятых и обозначенных выше попыток исследования финансовой безопасности.

Тем не менее отсутствие анализа инвестиций в инновации как фактора, несомненно влияющего и на финансовую безопасность государства, и на его финансовый суверенитет практически во всех указанных выше и многих других проанализированных работах, свидетельствует о своеобразном тревожном «тренде», не в полной мере удачной и объективной призме освещения финансовой безопасности в целом.

Вместе с тем инвестициям в человеческий капитал¹⁶, в интеллектуальную собственность¹⁷, в цифровую экономику¹⁸, кибербезопасность¹⁹ в контексте

¹⁵ См.: Кучеров И. И. Указ. соч. С. 69–79.

¹⁶ См.: Alves D., Dieguez T., Conceicao O. Retaining talents: Impact on innovation // Proceedings of the 15th European Conference on Management, Leadership and Governance, ECMLG. 2019. P. 36–45. DOI: 10.34190/MLG.19.078; Skawinska E., Zalewski R. Success factors of startups in the EU—a comparative study // Sustainability (Switzerland). 2020. No. 12 (19), article No. 8200. DOI: 10.3390/su12198200

¹⁷ См.: Vipin B. The Scenario of Patent Grants in Global Perspective // International Journal of Current Advanced Research. 2020. Vol. 9. Issue 4 (A). DOI: <http://dx.doi.org/10.24327/ijcar.2020.21849.4301>. Available at: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3623191> (accessed: 25.05.2021); Bonadio E., McDonagh L., Sillanpaa T. Intellectual Property Aspects of the Japan-EU Economic Partnership Agreement // International Trade Law & Regulation. 2020. No. 2. Available at: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3607202> (accessed: 25.05.2021).

¹⁸ См.: Hanna N. K. Assessing the digital economy: aims, frameworks, pilots, results, and lessons // Journal of Innovation and Entrepreneurship. 2020. No. 9 (1), article No. 16. DOI: 10.1186/s13731-020-00129-1; Bilozubenko V., Yatchuk O., Wolanin E., etc. Comparison of the digital economy development parameters in the EU countries in the context of bridging the digital divide // Problems and Perspectives in Management. 2020. No. 18 (2). P. 206–218. DOI: 10.21511/ppm.18(2).2020.18

¹⁹ См.: Khan A., Ullah M., Rehman F., Ghani A. Cyber Attacks in International Law: From Atomic War to Computer War. Available at: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3064787> (accessed: 25.05.2021).

именно финансовой безопасности посвящен целый ряд зарубежных исследований специалистов из США, КНР, государств Евросоюза и др.

Как представляется, такое внимание к корреляции инвестиций в инновации с финансовой безопасностью (равно как и финансовой устойчивостью — “*financial sustainability*”) государства вполне оправданно, тем более что в Российской Федерации для этого создано значительное количество весьма недвусмысленных, формально зафиксированных политико-правовых предпосылок, на которых, полагаем, стоит сфокусировать внимание.

ИНВЕСТИЦИИ В ИННОВАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ТЕЗИСА

Постулируемый тезис о том, что имеются все основания рассматривать именно инвестиции в инновации как основу финансовой безопасности государства в современных условиях подкрепляют как мировые, так и российские политико-правовые реалии, существующие официальные доктрины и стратегии, равно как и многочисленные нормативные правовые акты.

Так, Окинавская хартия Глобального информационного общества, принятая главами государств и правительств «Группы восьми» 22 июля 2000 г., рассматривает информационно-коммуникационные технологии как важнейший фактор, влияющий на формирование общества XXI в. и подтверждает направленность примкнувших к Хартии государств (в т. ч. и Российской Федерации) осуществлять руководство в продвижении усилий правительств по укреплению соответствующей политики и законодательства, стимулирующих конкуренцию и новаторство, обеспечение **экономической и финансовой стабильности**, содействующих сотрудничеству по оптимизации глобальных сетей, борьбе со злоупотреблениями, которые подрывают целостность Сети, по сокращению разрыва в цифровых технологиях, инвестированию в людей и обеспечению глобального доступа и участия в этом процессе²⁰.

В п. 6 указанной Хартии говорится о потенциальных преимуществах и значительных перспективах информационных технологий, стимулирующих конкуренцию, способствующих расширению производства, создающих и поддерживающих экономический рост и занятость. При этом в качестве важнейшей государственной задачи провозглашается как стимулирование и содействие переходу к информационному

²⁰ См.: Okinawa Charter on Global Information Society. Available at: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2000/documents/charter.html> (accessed: 25.05.2021).

обществу, так и реализация его экономических, социальных и культурных преимуществ²¹.

Подобные положения содержатся и в Тунисском обязательстве (*Tunis Commitment*)²², к которому также присоединилась Российская Федерация, которое подчеркивает, что именно стремительный рост информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) может оказать позитивное воздействие на социально-экономическую ситуацию в мире, выступая мощным инструментом устойчивого развития (п. 13).

Тунисская же Программа информационного общества (*Tunis Agenda for the Information Society*)²³ говорит о негативном влиянии на мировое экономическое развитие «цифрового разрыва» между государствами (п. 7), о необходимости инвестирования (особенно развивающимся государствам и государствам с переходной экономикой) в сферу ИКТ для обеспечения финансовой стабильности (п. 14), о важности инвестиций в ИКТ не только со стороны государства, но и частного сектора (п. 19) при сохранении решающей роли все-таки государственных инвестиций в рассматриваемую сферу (п. 21). В пункте же 54 Программы говорится о важности прямых иностранных инвестиций в ИКТ и о необходимости обмена современными технологиями.

Данный вектор развития нашел непосредственное отражение и в политико-правовых реалиях Российской Федерации.

Так, в п. 63 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации²⁴ реализация масштабных инвестиционных и инновационных программ и проектов напрямую связывается с долгосрочным экономическим развитием Российской Федерации и укреплением ее национальной безопасности. Достижение же целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации предполагается осуществить в т.ч. путем ускоренного внедрения передовых российских технологических разработок (п. 67 ч. 7), интенсивного технологического обновления базовых секторов экономики (п. 67 ч. 9) и других мер, напрямую связанных с инновационным развитием. В п. 74 Стратегии подчеркивается, что для обеспечения устойчивого роста и повышения конкурентоспособности российской

экономики требуются государственное стимулирование инновационной деятельности, а научно-технологическое развитие Российской Федерации должно осуществляться в т.ч. путем создания условий и стимулов для повышения заинтересованности российского бизнеса в развитии инновационной деятельности (п. 76 ч. 4).

Таким образом, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации прямо связывает экономическую безопасность государства с инновационным развитием экономики.

Данный тезис находит свое подтверждение и при анализе целого ряда иных документов.

Особый интерес в указанном отношении представляет собой Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года²⁵, которая даже глобальное изменение климата (не говоря уже о необходимости развития инвестиций в инновации) рассматривает в качестве существенного фактора, оказывающего влияние на состояние экономической безопасности (п. 10 разд. 2). Итак, к основным вызовам и угрозам экономической безопасности (и, следовательно, финансовой безопасности как ее неотъемлемой составляющей) Стратегия относит наряду с другими угрозами отсутствие сырьевых компаний Российской Федерации среди глобальных лидеров мировой экономики (п. 12 ч. 10) и усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации (п. 12 ч. 22). К основным же задачам по развитию системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики и обеспечения ее устойчивого роста Стратегия причисляет наряду с совершенствованием механизмов бюджетного планирования совершенствование норм и нормативов применения инновационных технологий (в т.ч. технологий цифровой экономики) (п. 16 ч. 14 разд. 3), создание и устойчивое развитие перспективных высокотехнологичных секторов экономики (п. 17 ч. 3 разд. 3), поддержку высокотехнологичного малого и среднего бизнеса (п. 17 ч. 5 разд. 3) и др. Значительное внимание в Стратегии уделяется также расширению инновационного потенциала организаций, преодолению зависимости от импортных поставок высокотехнологичного оборудования, трансграничному трансферу отечественных технологий, введению в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности и правовому регулированию рынков высокотехнологичной продукции.

Более того, к основным показателям состояния экономической безопасности в Стратегии отнесены

²¹ См.: Okinawa Charter on Global Information Society. Available at: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2000/documents/charter.html> (accessed: 25.05.2021).

²² См.: Tunis Commitment. 18 November 2005. Available at: <https://www.itu.int/net/wsis/docs2/tunis/off/7.html> (accessed: 25.05.2021).

²³ См.: Tunis Agenda for the Information Society. 18 November 2005. Available at: <https://www.itu.int/net/wsis/docs2/tunis/off/6rev1.html> (accessed: 25.05.2021).

²⁴ См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ст. 5351.

²⁵ См.: Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

доля инновационных товаров в общем объеме товаров (п. 27 ч. 17 разд. 4), доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом внутреннем продукте (п. 27 ч. 18 разд. 4) и доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров (п. 27 ч. 34 разд. 4).

Достижение высокого уровня данных показателей возможно только посредством инвестиций в инновации, которые и обеспечат как наполняемость бюджетов различных уровней, так и укрепление налогооблагаемой базы и повышение эффективности функционирования всех остальных звеньев, традиционно относимых к системе финансовой безопасности.

Следует подчеркнуть, что в Российской Федерации действует целый ряд мер, непосредственно направленных на стимулирование инвестиций в инновации, которые неизменно рассматриваются субъектами правотворческого процесса через призму как финансовой, так и экономической безопасности.

К данным мерам следует отнести государственную программу «Экономическое развитие и инновационная экономика»²⁶, бюджет которой составляет около 2 трлн руб., часть из которых предлагается использовать на развитие инновационной экосистемы, обеспечивающей привлечение инвестиций в высокотехнологичный сектор экономики. За себя также говорит и целый ряд подпрограмм указанной программы: «Стимулирование инноваций» (подпрограмма 5), «Управленческие кадры» (подпрограмма 7) и т.д.

В Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»²⁷ перед Правительством РФ при разработке соответствующего национального проекта поручается исходить из необходимости решения в т.ч. таких задач, как создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных преимущественно на основе отечественных разработок; обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики; внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления; преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений; создание комплексной системы финансирования проектов по разработке и внедрению цифровых технологий, включающей в себя венчурное финансирование и иные институты развития.

Необходимость решения данных задач с созданием для этого соответствующей инфраструктуры

воплотилась в соответствующем национальном проекте «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”»²⁸, предусматривающем увеличение и стимулирование инвестиций на развитие цифровой экономики в целях укрепления экономической и финансовой безопасности государства.

Помимо сказанного, в Российской Федерации действуют Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года²⁹, которая непосредственно оговаривает необходимость прямой государственной поддержки и привлечение инвестиций в развитие искусственного интеллекта, а также Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы³⁰, которая связывает ключевые национальные интересы Российской Федерации с формированием новых рынков, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий, с выходом российской инновационной продукции на зарубежные рынки и с увеличением ВВП за счет цифровизации экономики.

Немаловажное значение в обосновании тезиса о роли инвестиций в инновации как основы финансовой безопасности государства имеют положения Федерального закона «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³¹ и Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике»³² в части расширения практики грантового финансирования науки.

Гранты – универсальная форма финансирования науки, которые могут предоставляться за счет как публичных, так и частных вложений. Гранты, как правило, обеспечивают проведение научных исследований в новых и передовых областях, в общем в тех, которые не может поддерживать государство на постоянной основе. Именно гранты дают возможность осуществить развитие экономики на прорывных направлениях.

Основная дискуссия среди представителей науки и правоприменителей, разгоревшаяся вокруг грантов, касалась вопроса о том, нужно ли ограничить

²⁸ См.: Паспорт национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 г. № 7) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru>. (дата обращения: 25.05.2021).

²⁹ См.: Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41, ст. 5700.

³⁰ См.: Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2901.

³¹ См.: СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I), ст. 4765.

³² См.: СЗ РФ. 1996. № 35, ст. 4137.

²⁶ См.: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Экономическое развитие и инновационная экономика”» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. II), ст. 2162; 2021. № 48, ст. 8079.

²⁷ См.: СЗ РФ. 2018. № 20, ст. 2817.

грантовую поддержку только некоммерческой сферой. Так, многие авторы, перечисляя области для данной формы финансирования, называли образование, искусство, культуру, науку, охрану окружающей среды, физическую культуру, спорт и т.д. Однако, насколько данные сферы можно считать некоммерческими? С одной стороны, наука, казалось бы, является ярким примером той области, которая не связана с коммерцией; с другой — это не так. Во-первых, научные исследования могут иметь утилитарный характер и проводиться с целью разработки какого-либо нового товара; во-вторых, научные исследования могут осуществляться коммерческими юридическими лицами и, наоборот, носить фундаментальный характер; в-третьих, насколько обоснован разрыв между наукой и производством? Будет ли эффективным финансировать научно-исследовательские проекты, не связанные с их внедрением?

Обозначенная выше дискуссия привела к внесению в 2011 г. поправок в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» (далее — Закон о науке). Так, Федеральным законом от 21 июля 2011 г. № 254-ФЗ был принят ряд изменений и дополнений, ориентированных на коммерциализацию научных результатов, что означает деятельность по вовлечению их в *экономический оборот*³³. В Законе о науке появилось новое понятие «инновационный проект», который определен как комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в т.ч. по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов. Соответственно, инновационный проект можно считать симбиозом научной и инвестиционной деятельности, целью которой является получение прибыли. Кроме того, из Закона о науке следует, что научные гранты могут предоставляться, в т.ч. и коммерческим юридическим лицам. Прямого запрета на грантовое финансирование за счет публичных денежных фондов коммерческих организаций не установлено и в Бюджетном кодексе РФ. Таким образом, можно утверждать, что в Российской Федерации разрешена грантовая поддержка коммерческих проектов в сфере науки.

Изложенное выше позволяет сформулировать несколько выводов.

1. Под инвестициями в финансовые инновации следует понимать возвратные и безвозвратные вложения (денежные и иные) в человеческий капитал и его развитие, формирование информационно-коммуникационных технологий, цифровизацию экономики, информационную безопасность,

совершенствование механизмов управления и в иные сопредельные сферы.

Их целью служит сокращение до минимума уязвимости финансового механизма от экономических кризисов, снижение цикличности производственных процессов, ошибок планового и организационного характера, противоправных деяний, недружественной политики правительственных структур иностранных государств, преодоления последствий климатических, биологических и иных неблагоприятных факторов объективного характера.

2. Проблемы в обеспечении финансовой безопасности государства складываются из несовершенства правового регулирования отношений внутри отдельных элементов хозяйственного механизма, отставания регулятивных и правоохранительных инструментов управления от потребностей экономической практики, реликты ручного руководства производственными процессами. Инновации в сфере финансов призваны создать режим автоматического исключения из практики как нарушений финансовой безопасности, так и причин их порождающих. Инвестиции в инновации являются не только важнейшим условием развития национальной экономики в целом, но и залогом **финансовой безопасности** государства, равно как и реализации национальных интересов в сфере ее обеспечения.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Глобальный тренд инвестиций в инновации существует уже более 20 лет и за этот период многие государства показали разные результаты, которые либо упрочили, либо значительно сократили, а в отдельных случаях и преодолели разрывы в развитии национальных экономик и устранили технологическое отставание (*digital divide*).

Одним из важнейших показателей в сфере эффективности инвестиций в инновации, капитализации знаний и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, их использования в реальном секторе экономики может служить патентная активность государства.

Согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (*World Intellectual Property Organization*), в 2018 г. было подано 3.3 млн заявок на получение патентов, число которых увеличилось по сравнению с 2017 г. на 5.2%³⁴. Данный рост (равно как

³³ См.: Федеральный закон от 21.07.2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике”» // СЗ РФ. 2011. № 30, ст. 4602.

³⁴ См.: World Intellectual Property Indicators. Available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2019-chapter1.pdf (accessed: 25.05.2021).

и само огромное число заявок) объясняется активностью КНР, в которой было подано только на 160 000 заявок больше, нежели в 2017 г., Европейской патентной организации (годовой прирост заявок в количестве 7812), Республики Кореи (прирост — 5217 заявок) и Индии (прирост в 3473 заявки). Нельзя не отметить, что именно КНР получила 46,4% из всех заявок на патент в мире. Далее места распределились в следующей последовательности — США, Япония, Республика Корея, Европейская патентная организация, ФРГ, Индия и Российская Федерация³⁵.

Безусловно, Российская Федерация входит в топ 10 мировых центров по регистрации патентных заявок и ей в этом отношении «проигрывают» Канада и Австралия. Однако для государства, которое позиционирует себя как мировой глобальный центр силы, данная позиция в рейтинге, на наш взгляд, скорее неутешительная. Тем более, если проанализировать разрыв в абсолютных показателях. Так, если в КНР в 2018 г. было зарегистрировано 1 542 002 заявки, в США — 597 141, в Японии — 313 567, в Республике Корея — 209 992, в Европейском патентном офисе — 174 397, в ФРГ — 67 898, в Индии — 50 055, то в Российской Федерации — только 37 957 заявок — лишь немногим больше, чем у Канады и Австралии. Иными словами, по данным показателям мы отстаем от КНР более чем в 40 раз, от США более чем в 15 раз, от Японии более чем в восемь раз.

Отставание от государств Евросоюза также существенное, тем более, если принять во внимание возможность суммирования количества заявок, поданных в Европейский патентный офис и заявок, поданных в государствах Евросоюза (включая бесспорного лидера — ФРГ), а также число европейцев — нерезидентов, патентующих свои изобретения в тех же США, Японии, Республике Корея, в Российской Федерации и т.д.

Число нерезидентов, которые подали заявки на патент в Российской Федерации, от общего числа заявок — 34,3%. Данный показатель, с одной стороны, свидетельствует о притоке заявок от резидентов других государств, что в принципе хорошо, с другой — говорит о том, что резидентами Российской Федерации в 2018 г. было подано лишь около 13 000 заявок.

Понятно, что данные показатели есть лишь обобщающая информация, которая для большей репрезентативности должна подвергнуться и детальному анализу, но, тем не менее, как справедливо подчеркивается на сайте Всемирной организации интеллектуальной собственности, «авторитетные статистические данные в области интеллектуальной собственности (ИС) являются важным инструментом для понимания

тенденций в сфере коммерческой деятельности и развития технологий в мире»³⁶.

Следует также понимать, что отставание в сфере инновационных разработок, равно как и коммерциализации результатов т.н. «творческого предпринимательства», чревато нарастающей динамикой разрыва с лидерами в данной сфере, когда новые технологии разрабатываются и внедряются на базе уже существующих решений.

В отмеченной связи вполне оправдан мировой опыт, в соответствии с которым все большее значение в международных отношениях придается соглашениям и договорам в сфере интеллектуальной собственности³⁷, компании вне зависимости от их размера оцениваются, исходя из активов в сфере интеллектуальной собственности³⁸, а инновационный потенциал государств — через призму его человеческого капитала³⁹.

Неудержимый мировой прогресс в сфере инновационного развития, помимо очевидных преимуществ в сфере повышения качества жизни людей, энерго- и ресурсосбережения, мобильности передовых технологий и доступности результатов лучших мировых технологических решений, таит в себе и немало опасностей. Одна из них — прямая угроза финансово-экономической независимости и самостоятельности тех государств, которые не окажутся в связке лидеров инновационных технологий.

* * *

Изложенное выше предопределяет три комплексных направления развития государств, стремящихся обеспечить финансовый суверенитет и финансовую безопасность:

рассматривать энтропию в сфере финансов не столько в ключе злого умысла коррупционеров, иных корыстных правонарушителей, но и как естественное следствие постоянного усложнения социально-экономических условий развития общества, непредсказуемого течения хозяйственно-финансовой жизни;

активизировать создание прорывных технологий, решений, инновационных разработок во всех сферах общественной жизни с одновременной коммерциализацией полученных результатов посредством, в том числе, эффективной инфраструктуры развития и правового обеспечения интеллектуальной собственности;

³⁶ Intellectual Property Statistics. Available at: <https://www.wipo.int/ipstats/ru/index.html> (accessed: 25.05.2021).

³⁷ См.: Bonadio E., McDonagh L., Sillanpaa T. Op. cit.

³⁸ См.: Dosso M., Vezzani A. Firm market valuation and intellectual property assets // Industry and Innovation. 2020. No. 27 (7). P. 705–729. DOI: 10.1080/13662716.2019.1685374

³⁹ См.: Alves D., Dieguez T., Conceicao O. Op. cit. P. 36–45.

³⁵ См.: World Intellectual Property Indicators. Available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2019-chapter1.pdf (accessed: 25.05.2021).

привлекать и активно использовать уже существующие разработки и технологии, приобретая права на их результаты созданием привлекательных условий коммерциализации и внедрения в жизнь.

Реализация данных направлений развития, вне всякого сомнения, требует масштабных, последовательных и эффективных инвестиций в инновации.

Вновь мы с неизбежностью приходим к тому, что инвестиции в инновации — насыщенный тренд, который отвечает не только и не столько за качество жизни, сколько за место конкретного государства в иерархии лидеров (или аутсайдеров) глобального мира, что однозначно свидетельствует не только о его финансовой устойчивости и безопасности, но и о финансовом (и любом ином) суверенитете в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анищенко Е.В. Частный внешний долг как инструмент влияния на финансовый суверенитет и финансовую безопасность Российской Федерации // *Безопасность бизнеса*. 2016. № 2. С. 8—14.
2. Боженок С.Я. Понятие правового механизма управления рисками финансовой безопасности // *Финансовое право*. 2020. № 5. С. 6—10.
3. Вершило Т.А. К вопросу об устойчивости бюджетной системы как основы финансовой безопасности государства // *Финансовое право*. 2016. № 8. С. 14—18.
4. Гуринович А.Г. Бюджетная политика и обеспечение финансовой безопасности страны: правовой аспект // *Финансовое право*. 2017. № 5. С. 18—21.
5. Кучеров И.И. Слагаемые финансовой безопасности и ее правовое обеспечение // *Журнал рос. права*. 2017. № 6. С. 69—79.
6. Леднева Ю.В. Планирование публичных финансов как условие обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации // *Финансовое право*. 2018. № 11. С. 9—13.
7. Меликсетян С.Н. Роль органов государственного финансового контроля в обеспечении финансовой безопасности России // *Международный бухгалтерский учет*. 2018. № 13—14. С. 759—778.
8. Мигачева Е.В. Обеспечение финансовой безопасности в процессе осуществления налогового контроля // *Финансовое право*. 2016. № 12. С. 37—39.
9. Самтарова Н.А. Виды угроз финансовой безопасности // *Финансовое право*. 2017. № 12. С. 3, 4.
10. Самтарова Н.А. Процессуально-правовые средства обеспечения финансовой безопасности России // *Финансовое право*. 2017. № 4. С. 22, 23.
11. Самтарова Н.А., Шохин С.О. Отдельные вопросы государственного администрирования в сфере обеспечения финансовой безопасности // *Вестник Пермского ун-та. Юрид. науки*. 2018. № 2. С. 167—185.
12. Сигова М.В., Круглова И.А., Ключников И.К. Подходы к классификации и оценке перспектив финансовой безопасности // *Банковское право*. 2016. № 6. С. 29—35.
13. Хабриева Т.Я. Правовые проблемы финансовой безопасности России // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2016. № 10. С. 48—54.
14. Alves D., Dieguez T., Conceicao O. Retaining talents: Impact on innovation // *Proceedings of the 15th European Conference on Management, Leadership and Governance, ECMLG*. 2019. P. 36—45. DOI: 10.34190/MLG.19.078
15. Bilozubenko V., Yatchuk O., Wolanin E., etc. Comparison of the digital economy development parameters in the EU countries in the context of bridging the digital divide // *Problems and Perspectives in Management*. 2020. No. 18 (2). P. 206—218. DOI: 10.21511/ppm.18(2).2020.18
16. Bonadio E., McDonagh L., Sillanpaa T. Intellectual Property Aspects of the Japan-EU Economic Partnership Agreement // *International Trade Law & Regulation*. 2020. No. 2. Available at: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3607202> (accessed: 25.05.2021).
17. Dosso M., Vezzani A. Firm market valuation and intellectual property assets // *Industry and Innovation*. 2020. No. 27 (7). P. 705—729. DOI: 10.1080/13662716.2019.1685374
18. Hanna N.K. Assessing the digital economy: aims, frameworks, pilots, results, and lessons // *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. 2020. No. 9 (1), article No. 16. DOI: 10.1186/s13731-020-00129-1
19. Khan A., Ullah M., Rehman F., Ghani A. Cyber Attacks in International Law: From Atomic War to Computer War. Available at: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3064787> (accessed: 25.05.2021).
20. Skawinska E., Zalewski R. Success factors of startups in the EU—a comparative study // *Sustainability (Switzerland)*. 2020. No. 12 (19), article No. 8200. DOI: 10.3390/su12198200
21. Vipin B. The Scenario of Patent Grants in Global Perspective // *International Journal of Current Advanced Research*. 2020. Vol. 9. Issue 4 (A). DOI: <http://dx.doi.org/10.24327/ijcar.2020.21849.4301>. Available at: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3623191> (accessed: 25.05.2021).

REFERENCES

7. *Meliksetyan S.N.* The role of state financial control bodies in ensuring Russia's financial security // *International accounting*. 2018. No. 13–14. P. 759–778 (in Russ.).
8. *Migacheva E.V.* Ensuring financial security in the process of tax control // *Financial Law*. 2016. No. 12. P. 37–39 (in Russ.).
9. *Sattarova N.A.* Types of threats to financial security // *Financial Law*. 2017. No. 12. P. 3, 4 (in Russ.).
10. *Sattarova N.A.* Procedural and legal means of ensuring financial security of Russia // *Financial Law*. 2017. No. 4. P. 22, 23 (in Russ.).
11. *Sattarova N.A., Shokhin S.O.* Certain issues of state administration in the field of financial security // *Herald of the Perm University. Legal sciences*. 2018. No. 2. P. 167–185 (in Russ.).
12. *Sigova M.V., Kruglova I.A., Klyuchnikov I.K.* Approaches to classification and assessment of prospects for financial security // *Banking Law*. 2016. No. 6. P. 29–35 (in Russ.).
13. *Khabrieva T. Ya.* Legal problems of financial security of Russia // *Herald of Economic Justice of the Russian Federation*. 2016. No. 10. P. 48–54 (in Russ.).
14. *Alves D., Dieguez T., Conceicao O.* Retaining talents: Impact on innovation // *Proceedings of the 15th European Conference on Management, Leadership and Governance, ECMLG*. 2019. P. 36–45. DOI: 10.34190/MLG.19.078
15. *Bilozubenko V., Yatchuk O., Wolanin E., etc.* Comparison of the digital economy development parameters in the EU countries in the context of bridging the digital divide // *Problems and Perspectives in Management*. 2020. No. 18 (2). P. 206–218. DOI: 10.21511/ppm.18(2).2020.18
16. *Bonadio E., McDonagh L., Sillanpaa T.* Intellectual Property Aspects of the Japan-EU Economic Partnership Agreement // *International Trade Law & Regulation*. 2020. No. 2. Available at: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3607202> (accessed: 25.05.2021).
17. *Dosso M., Vezzani A.* Firm market valuation and intellectual property assets // *Industry and Innovation*. 2020. No. 27 (7). P. 705–729. DOI: 10.1080/13662716.2019.1685374
18. *Hanna N.K.* Assessing the digital economy: aims, frameworks, pilots, results, and lessons // *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. 2020. No. 9 (1), article No. 16. DOI: 10.1186/s13731-020-00129-1
19. *Khan A., Ullah M., Rehman F., Ghani A.* Cyber Attacks in International Law: From Atomic War to Computer War. Available at: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3064787> (accessed: 25.05.2021).
20. *Skawinska E., Zalewski R.* Success factors of startups in the EU—a comparative study // *Sustainability (Switzerland)*. 2020. No. 12 (19), article No. 8200. DOI: 10.3390/su12198200
21. *Vipin B.* The Scenario of Patent Grants in Global Perspective // *International Journal of Current Advanced Research*. 2020. Vol. 9. Issue 4 (A). DOI: <http://dx.doi.org/10.24327/ijcar.2020.21849.4301>. Available at: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3623191> (accessed: 25.05.2021).

Сведения об авторах

ЗАПОЛЬСКИЙ Сергей Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, экс-судья в составе Экономического Суда СНГ от Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права РАН; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

СУБОЧЕВ Виталий Викторович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правовых основ управления МГИМО (Университет) МИД России; 119454 г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76

Authors' information

ZAPOLSKY Sergey V. — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, ex-judge in the Economic Court of the CIS from the Russian Federation, chief researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenska str., 119019 Moscow, Russia

SUBOCHEV Vitaly V. — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Foundations of Administration, MGIMO-University; 76 Vernadskogo ave., 119454 Moscow, Russia